

С этого защищенного места битва продолжалась в мокром снегу. Поначалу вороны были повсюду, и Шанхавель получил несколько порезов на руках и кистях от ударов облетом, но лучники вскоре нанесли удар по птицам, сбросив их с неба один за другим. Наконец, когда только одно или два гигантских существа остались наверху, они повернулись и улетели, оставив Альянс заросшим среди болезненных деревьев, мокрых, истекающих кровью и задыхающихся. Горстка гигантских птиц, которые были застрелены, были только ранены, беспорядочно взмахивая крыльями и пытаясь двигаться по земле. Элмо вышел, чтобы добить раненых топором и достать неповрежденные стрелы. Ширрал имела тенденцию к ранам каждого.

«Ну, если бы они не знали, что мы приедем раньше», тихо прорычал Ахлеаг с отвращением, ткнув большим пальцем через плечо в сторону башни позади него, «они уверены, черт возьми, теперь знают. Там нет никакого способа попасть туда, не превратившись в подушечку для булавок. Я мог бы подкрасться туда, но что тогда? Я не пойду туда один.

Шанхавель на мгновение задумался. Ему пришла в голову мысль, но он не был уверен, насколько ему это нравится. Какой у нас выбор? спросил он себя. Вздохнув, он сказал: «У меня есть идея, но она не очень хорошая. Это убьет их, надеюсь, всех их, одним ударом. Однако прежде чем я соглашаюсь сделать это, я хочу дать им справедливое предупреждение».

«Я прикажу им сдаться», - сказал Говин. «Посмотрим, что получится».

Рыцарь встал и вышел к башне. Он подошел к главной двери, его щит находился перед ним. Остальная часть группы смотрела издалека.

«Услышь меня!» - крикнул Говин. «Во имя Катберта и господ, сдайся! Мы предлагаем вам один шанс, иначе мы вас уничтожим!»

В ответ несколько стрел зашипели из прорезей стены, заставляя рыцаря вздрогнуть за его щитом. Пospешно отступив, Говин вернулся к остальным.

«Хорошо, я дал им шанс. Они думают, что мы блефуем или нет, они хотят драться. Что ты имеешь в виду, волшебник?

«Подожди и смотри», - сказал Шанхавель, готовясь применить свою магию. Глубоко вздохнув, он начал заклинание, чтобы сделать себя невидимым. Когда он закончил заклинание и исчез из виду, Ахлеаг хмыкнул.

«Я надеялся, что ты это не сделаешь», - сказал мужчина.

«Тссс», тихо сказал Шанхавель. «Я почти готов. Говин, дай мне две минуты, затем выйди и сделай то же самое снова.

«Да, мне нравится предлагать себя в качестве легкой цели», проворчал рыцарь. "Хорошо, две минуты."

Шанхавель встал. «Остальные сидите. Это не должно занять много времени.

Он направился к башне, стараясь как можно меньше мешать траве и сорнякам под ногами. Он подкрался, используя свой посох для баланса, проверяя, не оставляет ли он легко различимые следы в грязи. Пока все хорошо, сказал он себе, добравшись до основания башни, возле одной из прорезей для стрел. Теперь ему осталось только дожидаться, пока снова появится Говин.

Мгновение спустя рыцарь вышел с щитом перед собой. Когда Говин достиг точки, в которой он был ранее, он снова позвал. «Это твой последний шанс. Сдавайтесь сейчас, или мы нападем!»

Шанхавель услышал горстку хихиканья через щель стены, а затем услышал движение с другой стороны отверстия. Множество стрел стреляло в рыцаря, одного один раз ударили по руке, и он взвыл от боли, отступая, вызывая больше криков изнутри башни.

Мрачно, Шанхавель заглянул в прорезь для стрел и увидел неопрятного бандита с луком в руке, смотрящего прямо на него. Он должен был побороть желание оторваться от человека, но было очевидно, что бандит его не видел. Человек отошел от щели, позволив куску черного холста упасть через отверстие. Кивнув и глубоко вздохнув, Шанхавель прошептал свое заклинание, поднимая посох. Когда он приблизился к концу заклинания, он протолкнул свой посох через отверстие, оттолкнул холст обратно и указал пальцем внутрь.

С другой стороны разреза раздался удивленный визг, но Шанхавель, зная, что его колдовство отрицает невидимость и что теперь он снова виден, уже нырнул, низко пригнувшись и плотно прижимаясь к основанию башни. Чуть позже, когда заклинание эльфа сработало, раздался приглушенный, но сильный удар. Языки пламени вырвались из каждой щели стены, как огненное дыхание какого-то зверя, и затем исчезли. Кивнув в мрачном удовлетворении, волшебник жестом пригласил своих спутников присоединиться к нему.

Остальная часть группы вышла из укрытия и побежала к башне. В этот раз стрел не было. Когда они достигли основания башни, Ахлеаг уставился на Шанхавель.

«Что, черт возьми, ты сделал?» - спросил мужчина.

«Бросил немного магии в их сторону», - ответил Шанхавель.

«Похоже, все внутри башни взорвалось», - сказал Элмо. «Я слышал о таких заклинаниях. Ты сделал это?»

Шанхавель кивнул, но ему не хотелось праздновать. "Я сделал. Я сомневаюсь, что кто-нибудь выжил. Эта мысль заставила его гримасничать. «Это довольно жестокое заклинание».

Говин, его рука, по-видимому, исцелена Ширрал, вынул свой меч. «Давай выйдем из слякоти и посмотрим».

Дверь оказалась запертой и закованной снаружи, но Ахлеагу не потребовалось много времени, чтобы победить замок.

«Это странно, - заметил Шанхавель. «Они должны приходить и уходить другим путем».

«Возможно, у них есть путь внутрь храма», - предположил Говин.

Внутри был сильный едкий запах серного дыма и обожженной плоти. Войдя осторожно, с оружием наготове, Альянс пробрался внутрь башни.

Никто из бандитов не остался в живых. Из их расположения было очевидно, что они лежали в ожидании, готовые устроить засаду любому настолько глупому, чтобы войти в башню через главные двери. Две низкие стены окружали вход, предназначенный для того, чтобы направить злоумышленников к центральной точке, где ряды копеечников и арбалетчиков уничтожат их. Тела все еще были в тех местах. Огненный взрыв магии мгновенно убил их и бросил там, где они были.

Вина омрачила Шанхавель. Они никогда не знали, что их убьёт, подумал он. Он старался не представлять, каково это было, в этот миг огненной смерти. Они напали на нас, напомнил он себе, и служат злу, настолько сильному, что оно ощутимо. Он покачал головой, отказываясь оплакивать этих бандитов.

Группа потратила немного времени на изучение интерьера башни, зажгла пару фонарей и начала исследовать. В главной комнате, где погибли бандиты, было мало вещей, кроме грубой мебели, старых плащей и одеял, а также мешков с продуктами. Остатки недоеденной еды все еще лежали на столешницах и теперь сгорели до хрустящей корочки. Из стропил висели различные копчености и колбасы, а также мешки с травами и луком. Под восходящей лестницей - заблокированной на ее верхнем конце обвалом верхних уровней башни - было несколько бочек, наполненных водой, пивом и кислым вином.

Вне главной комнаты находились два небольших помещения, по-видимому, для офицеров бандитских войск. В первой комнате Ахлеаг ковырялся в дубовом сундуке, но все, что он придумал, - это личная одежда и эффекты. В другой комнате они нашли второй сундук, плотно запечатанный. Ахлеаг опустился на колени, чтобы открыть замок.

«Ой!» - завыл юноша, отрывая руку от замка и сунув палец в рот. «Что-то укололо меня!»

Шанхавель подошел к Ахлеагу и посмотрел на замок. Маленькая игла торчала из него. «Посмотри, что было в замке», - заметил он, указывая.

«Вау, - сказал Ахлеаг, внезапно откидываясь на спину, - я не очень хорошо себя чувствую».

Он был бледен и вспотел.

Шанхавель повернулся и более внимательно осмотрел иглу в замке. О, Боккоб, подумал он, увидев вещество, покрывающее иглу.

«Что это?» - спросил Элмо, когда увидел пораженное лицо эльфа.

«Его отравили, - сказал Шанхавель. «На игле есть яд».

«Уйди с моего пути. Сейчас! Ширрал перешла оттуда, где она искала какие-то бумаги за столом, и присела рядом с Ахлеагом. «Мне нужно немного места!»

Закрыв глаза, Ширрал помолилась, положив руки на грудь Ахлеагу. Шанхавель слушал, как друид умолял силы природы, призывая дух земли помочь ей. Когда она закончила, она откинулась назад, пристально вглядываясь в лицо мужчины.

Ахлеаг лежал с закрытыми глазами, не двигаясь. Его цвет, казалось, становился лучше для Шанхавель, но эльф не имел никакого смысла в этих вопросах. Его сердце стучало в груди, пока он ждал, выживет ли Ахлеаг. Все зависли над упавшим человеком, ожидая.

- Ахлеаг? - позвала Ширрал. Ее глаза наполнились слезами. "Ахлеаг, ты меня слышишь?"

Ахлеаг открыл один глаз, сначала глядя на друида, затем поворачивая его, чтобы посмотреть на каждое из других лиц, собравшихся вокруг него, где он лежал. «Дааааа?» Спросил он, вытягивая слово.

- С тобой все в порядке? - нахмурилась Ширрал.

"Вообще-то, нет."

«Скажи мне, что не так, - сказала друид. «Все, что тебе нужно, если я смогу это исцелить, я сделаю».

«О, это», сухо заметил Ахлеаг. "Я уже в порядке. Я просто голоден. У тебя нет жареной курицы?

«Ооооо...» - прорычала Ширрал, вскакивая на ноги. «Я думала, что я опоздала. Черт бы тебя побрал, Ахлеаг! Ты напугал меня до смерти!

Она пнула его по ноге.

«Ой!» - сказал Ахлеаг, смеясь и обнимая её, когда друид ушла. «Вы бы видели выражение лица! Это было бесценно!

Шанхавель закатил глаза и откинулся назад. «Черт, Ахлеаг. Вы знаете, как она чувствительна к Мелиасу. Это было не смешно.

«Да, это так», - ответил он, по его лицу текли слезы. «По крайней мере, я так и думал».

Шанхавель встал и подошел к тому месту, где стояла Ширрал в другом конце комнаты, скрестив руки на груди. Эльф мог сказать, что она злилась.

«Эй, - сказал он, - он просто пошутил, вот и все. Он-"

«Черт его побери!» - сказала Ширрал, и по ее лицу текла одинокая слеза. «Я думала, что я опоздала. Я думала, что он умирает.

«Тссс», - сказал Шанхавель, поворачивая друида к нему лицом, а затем обнимая ее. К его приятному удивлению, она не сопротивлялась, тая в его объятиях. «Вот такой он есть. Вы знаете, что он благодарен за то, что вы сделали, даже если он этого не сказал.

«Я знаю», ответила Ширрал. «Это просто напугало меня, вот и все».

Она на мгновение уткнулась лицом в грудь Шанхавеля, а затем, так же внезапно, взглянула на него. Эльф уставился на нее, задаваясь вопросом, что она думает.

«С тобой все в порядке, сейчас?» - спросил он, смахивая слезу.

Она кивнула и освободилась от его объятий. К этому времени Ахлеаг снова поднялся на ноги, сумев сдержать свой смех, но все еще улыбался.

«Не смей делать это снова со мной!» Ширрал ударила Ахлеага по руке, но на этот раз Шанхавель услышал намек на смех в словах друида. «Цыпленок», сказала она, закатывая глаза и уходя.

Ахлеаг хмыкнул и посмотрел на остальных членов группы. "Видели? Она думает, что это было смешно.

Говин громко вздохнул, и Шанхавель искривленно ухмыльнулся.

«Давайте закончим здесь и начнем двигаться», - сказал эльф.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/470410>